

ГАЛИНА ОРЕХАНОВА

К РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

“РАЗРУШЕНИЕ МХАТ СССР им. М. Горького БЫЛО РЕПЕТИЦИЕЙ РАЗВАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА”.

Эта горькая мысль вырвалась из страдающего сердца великой русской актрисы Татьяны Дорониной, непосредственной участницы той жестокой трагедии разрушения уникального русского театра, которая наотмашь ударила по русской культуре в конце 80-х годов XX столетия. Потом мы стали свидетелями крушения нашей великой Родины.

Почему сегодня, в пору, когда всё общество увлечено обсуждением поправок к Конституции России во имя её будущего, мы обращаемся к той, оставившей кровавые шрамы трагедии? Опыт её показателен. Выводы? Пока что не сделаны. А надо бы...

Татьяна Васильевна Доронина была первой, кто не смирился и не сложил покорно крылья на развалинах великого русского театра. С верой и страстью она вступила в борьбу за восстановление искусства художественников, одаривших планету красотой и величием мастерства, благотворным влиянием на духовный мир человечества. В её понимании, борьба шла за жизнь русского духа.

Почти семьдесят лет творчества, дороги преодолений, титанических усилий, подвижнического труда и жертвенности составляли её жизнь, по мере сил она сметала препоны блокады, возводя чудо чудное русской сцены – искусство психологической драмы.

Мысль Дорониной, вынесенная в начало разговора, не случайна. Доронина увидела главное: именно исконно русская культура всегда была могучей опорой России, давала возможность стране отстоять свою самобытность.

И эту опору задумано было её убрать. Убрали. И – рухнула страна, Советский Союз как наследник исконной Российской империи ушёл в историю.

Крушение это было делом рук человеческих. Теперь это ясно.

Сегодня, на новом витке национальной истории, мы попадаем вновь в ситуацию архисложную, даже опасную. Снова над нашей страной сгустились враждебные тучи, грозящие жизни, достойной России как самобытного государства.

В Послании Федеральному собранию Президент прямо сказал: опора на культуру Отечества – наш путь, во имя достойного будущего мы должны сохранить фундаментальные ценности России.

Для многих свидетелей трагедии развала МХАТ СССР (а они ещё живы, и не только в России) не вызывает сомнений то обстоятельство, что то, что творится в русской культуре сейчас, есть повторение уже раз состоявшегося, курс этот проводится тоже властной и враждебной России рукой по тем же лекалам, с теми же подлыми целями – уничтожить. И курс этот не безуспешен.

Оглянись, родной человек! Что видишь округ? Кто сегодня не пережил горечь мучительного стыда, когда СМИ как коллективный палач пытали тебя, носителя культурного кода самого щедрого и отзывчивого народа?.. Пытали, утверждая, что ты – мародёр. И это почти что правда. Откуда взялась постыдная мода на спекуляцию медицинскими масками!!!

Как докатились мы до позора такого?

Ответ лежит на поверхности: “четвёртая власть” “новой России” пришла к поставленной цели – размыла границы зла и добра, принудила общество забыть о нравственной чуткости.

Будь это не так, господа-наследники русской интеллигенции, что явила прекрасную суть свою в пору торжества искусства Художественного театра и великих его вдохновителей – А. Чехова, М. Горького, Л. Толстого, – вы не позволили бы сатрапам от власти в разгар русофобии ударить по символу национальной красоты и достоинства России – Татьяне Дорониной. Как не позволили себе в своё время Горький, Чехов, Толстой не встать на защиту затравленного Дрейфуса.

Но... Сегодня вы промолчали, молчите и поныне.

Почему это стало возможным? Этим вопросом задаются почитатели русского гения, русской красоты и таланта как в России, так и в Республике Беларусь, на Украине и в Германии, во Франции и в Англии...

Мир застыл в ожидании. От России ждут, как она проявит себя, как распорядится на этом витке истории судьбой выдающегося художника, изнывающего в заточении, лишённого радости творчества, – Татьяны ДОРОНИНОЙ.

... Не однажды Татьяна Васильевна в течение всех лет сражений за русский театр, в пору особо тяжёлой травмы (об этом писала театральная критик Вера Максимова в статье “Террор среды”, опубликованной газетой “Век”) объясняла травлю попыткой лишить её сил плодотворно работать...

О... Она умеет работать. И как! Работать, как истинно русская крестьянка, находя отраду в тяжёлом изнурительном служении делу, по её разумению, необходимому её народу. Именно в силу святой этой веры она не дала погибнуть традициям театра Станиславского и Немировича-Данченко. Блистательным мастерством своих воспитанников она доказала это, явив искусство труппы на торжествах во славу 120-летия Московского художественного театра. Это было в Москве 27 октября 2018 года.

Однако сразу вслед – состоялся подлый удар в спину. Акция Министерства культуры от 4 декабря 2018 года по смене руководства МХАТ им. М. Горького, оскорбившая миллионы людей. Это выброс подлых многолетних интриг наёмников “пятой колонны”, тех, кто не прощает Татьяне ДОРОНИНОЙ ЦЕЛЬНОСТИ ИСКРЕННЕГО ПАТРИОТИЗМА, как справедливо назвал это Юрий Поляков.

Сила таланта Татьяны Дорониной огромна. Она плоть от плоти той могучей ветви исконно русского народа, что сформирована в трудных условиях Севера, стала хранителем веры Православной, укрепившейся в старообрядцах, веры, просиявшей в истории мира как образ нравственной высоты и беспримерной стойкости. Она наследница долгожителей, щедро одарённых талантом творить чудеса до последнего вздоха, мужеством, умеющим ценить в себе достоинство русского человека.

Жизнь идёт, отсчитывая часы мучительного позора: трагедия внутри коллектива МХАТ им. М. Горького разрастается... Ведь именно этот вопиющий вопрос требует сегодня неотложного разрешения!..

Обратимся к делам повседневно:

7 февраля 2020 года, в преддверии заседания Пресненского районного суда г. Москвы, куда подан иск актёрами МХАТ им. М. Горького к Боякову Э. В. (больше года проводящему курс на ликвидацию классических мхатовских традиций и потому лишившему их работы), в канцелярии театра разразился скандал: зам. и. о. директора Е. Н. Баженова отчитала секретаря канцелярии, угрожая уволить за регистрацию в журнале учёта должностных документов бумаг, подписанных лично президентом МХАТ им. М. Горького, народной артисткой СССР Т. В. Дорониной.

Вот так... Впечатляет?! Такие вот “правила жизни и творчества” в нынешней вотчине самодурства, занявшей знаменитое здание на Тверском, правила, рождённые в чаду бесчисленных выкриков г-на Боякова: “Мы с Татьяной Васильевной работаем дружно!..”

Свежо предание...

Зачем понадобилось чиновникам от культуры В. Р. Мединскому и В. И. Толстому назначить в руководство театром скандального менеджера? Зачем навязали сотрудничество с ним легендарной воспитаннице Художественного театра и бессменной многолетней его созидательницы Т. В. Дорониной, профессионалу наивысшего уровня, каждая роль которой вошла как образец в театральные учебники, спектакли которой, например, “Булгакиана” (“Белая гвардия”, “Полоумный Журден”, “Зойкина квартира”, “Комедианты господина де Мольера”) остаются в анналах достижений высочайшего уровня по мощи художественного воплощения шедевров русской литературы?

Где основания, дающие профессиональное право на решение министерства?..

Информацией к размышлению в данном случае может послужить интервью Боякова Петербургскому театральному журналу. Беседу с ним ведёт главный редактор Марина Дмитриевская, начавшая с заявления о том, что “отталкивается от тех узловых моментов, которые происходили в театре на протяжении последних 20 лет и **БЕСПОВОРОТНО ИЗМЕНИЛИ ТЕАТРАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ**... Это был самый трудный период в жизни российского театра, – утверждает она, – за всю его историю. Из кафедры, трибуны, храма его превратили в одно из досуговых развлечений”.

На наш взгляд – это и есть та правда об эволюции русского театра, начавшейся с тех пор, как был уничтожен МХАТ СССР им. М. Горького.

Бояков раскрылся своей с ошеломляющей откровенностью:

“... В июне 1992 года я приехал в Москву, поменял всё в своей жизни, остались только связи с Питером, с Корогодским – моим отцом в профессии... Я сидел за столом с Колядой, с Улицкой, Слаповским и Лоевским. Неплохо, да? Вот это единственное, что я взял с собой в новую жизнь... Тогда, в середине 90-х мне казалось, что моя экстравертная энергия способна на продюсерские проекты национального масштаба. Мы можем и должны менять страну – вот был пафос момента. И поэтому я возвратился в театр. Его менять интересно. Это именно то, что я делал с Гергиевым в Мариинском театре, и пусть “Князь Игорь” не состоялся как спектакль, решение его было революционно. Приглашение Дмитрия Черникова – это, конечно, революция в музыкальном российском театре. Гергиев мне верил и шёл на риск... Коллективная опера “Царь Демьян”, которую мы делали с Петей Поспеловым, – тоже прорыв... Жизнь в театре в то время очень быстро менялась... Мы эту страну и этот театр изменили. Изменила его и “Золотая маска”.

(Заметим в скобках, что творческий результат сих славных деяний – нулевой, пустота, как говорится, в сухом остатке).

“Вопрос: Скажи, а чему тебя научила Америка?”

Бояков: ... У Америки есть огромный запас прочности. Что ещё дала Америка?... Конечно, бродвейский мюзикл, прекрасное развлечение из категории чистой человеческой радости. А какая там дисциплина актёров – без нашей буфетно-пьяной рефлексии, какое профессиональное достоинство, протестантское уважение к труду... Это встреча двух полушарий – рационального и образного. Россия – полная противоположность!..” (Заметим, по ходу сих откровений: какой пиетет! какво небрежение к русским!)

Теперь, однако, менеджер принялся строить “патриотический театр” на “православной основе”, в чём горячо его поддержал не кто иной, как член Общественной палаты РФ Владимир Легойда: “Горячо приветствовал я приход Боякова в МХАТ и полагаю, что за очень небольшой срок ему удалось сделать многое как в репертуаре, так и в превращении МХАТ в открытое культурное пространство”, – написал Легойда в своём “Телеграм-канале”. (РИА Новости, 21 ноября 2019).

Браво, Легойда! Осталось восславить беспримерное ханжество и фарисейство видного представителя РПЦ, восхититься отсутствием знаний и непониманием самой сути русской культуры.

Вломившись в Храм театра МХАТ им. М. Горького, г-н Бояков заявил, что призван “создать здесь русский православный патриотический театр”.

При словах о “создании на голом месте” русского православного патриотического театра...

Бездарность всегда ненавидит талант. Бояков с каким-то гипертрофированным ожесточением уничтожает всё самое яркое, он с лёгкостью меняет актёрские составы лучших спектаклей, которые ещё не изгнаны со сцены,

снимает основных исполнителей ролей, на самобытности которых завязан спектакль, и ставит первых попавшихся. Он лишил вообще права выходить на сцену мастеров, составляющих гордость Дорониной труппы. Дошло до того, что горе-худрук запретил допускать этих артистов к участию в собраниях труппы. Никто не поверит в то, что такое возможно, потому что это преступно. Но именно в этом и состоит основной почерк деяний Бояркова.

Разумный и честный человек обязательно спросит: а разве такое возможно? Из ничего создать что-то? Или это всего лишь виртуальный “творческий поиск”, мечты прогрессиста?

Нет! Это банальный повтор давно замшелого прошлого. Подобные речи на русской сцене давно прозвучали, ещё в XIX веке. О, незабвенный Иван Александрович Хлестаков!

“... С хорошенькими актрисами знаком. Я ведь тоже разные водевильчики... Литераторов часто вижу. С Пушкиным на дружеской ноге. Бывало, часто говорю ему: “Ну, что, брат Пушкин?” — “Да так, брат, — отвечает, бывало, — так как-то всё”... Большой оригинал... Моих, впрочем, много есть сочинений: “Женитьба Фигаро”, “Роберт Дьявол”, “Норма”... Уж и названий даже не помню. И всё случаем: я не хотел писать, но театральная дирекция говорит: “Пожалуйста, братец, напиши что-нибудь”. Думаю себе: “Пожалуй, изволь, братец!” И тут же в один вечер, кажется, всё написал, всех изумил. У меня лёгкость необыкновенная в мыслях...”

По первым премьерам Боякова на мхатовской сцене всё так и есть: “Последний герой” — провальный дебют, зритель не ходит, спектакль практически снят, и полгода не продержался; “Синяя птица” К. Станиславского, почерневшая в костлявых пальцах г-на Боякова, дала навар самому “передельщику” — на афише спектакля: режиссёр Бояков, деньги немалые “срубил” за труд несправедливый... Опять же — прилип к Станиславскому, мол, тоже — режиссёр. Сейчас вот добивают под его руководством “Три сестры” А. П. Чехова, конечно, предварительно уничтожив всё, что было создано на сцене Художественного театра до них. Премьера объявлена! И правда! Чего новое-то искать? Тем более, когда в душе — мрак, пустота, “в мыслях — лёгкость необыкновенная”!

Итак, экстравертная энергия налицо. Только совсем непонятно, что привлекло в этот адрес таких, как Захар Прилепин, не нашедший в душе ни понимания бестактности своего назначения, ни уважения к нравственному величию народного авторитета русской актрисы, любимицы зрителя... Ввалился в Храм писатель Прилепин, как слон в посудную лавку. Недаром в последние годы жизни ангел-хранитель театра Дорониной Валентин Григорьевич Распутин тяжело страдал, видя в народе падение авторитета писателя. Всегда, во все века в России писателей отличала особая нравственная чуткость, тонкое проникновение в муки совести, внимание к духовным запросам людей, умение слышать народную боль. Что сейчас происходит?

Где ответ на другой, не менее важный вопрос: что заставило А. А. Проханова, пылающее “красное сердце” которого ещё не потухло, тянуться к “котлу кипящего варева лжи г-на Боякова”, или литератора-патриота Рыбаса, идущего по тем же следам? Что толкнуло их, русских писателей, плясать под дудку Боякова, как незабвенные Добчинский с Бобчинским?

Кстати. У названных “инженеров человеческих душ” особой любви к русскому театру ранее не наблюдалось. Знания творческих достижений МХАТ им. М. Горького — тем более. Но понимания значения этого русского театра в мировой “табели о рангах” у них, конечно же, не отнимешь. И прилепиться к великому “бренду” МХАТ — значит для личной карьеры немало! Особенно в наше пошлое время. Вот и прилипли.

Возвращаясь к трагедии разделения МХАТ СССР им. М. Горького как к событию судьбоносному, напомним, что в 1987 году конфликт разрешился в духе толерантности: народная артистка СССР Т. В. Доронина была назначена решением Министерства культуры СССР Художественным руководителем — директором МХАТ им. М. Горького. Другую часть, как известно, позже названную МХТ им. А. Чехова, тогда возглавил О. Н. Ефремов. Сегодня очень важно понять то, что было главной причиной раскола единого организма МХАТ СССР им. М. Горького, приведшей к трагедии столь роковой, повлиявшей на ход истории всей мировой культуры. Сохранились документы, до поры до времени закрытые, а теперь — известные.

В 1970 году яность внёс любимый ученик К. С. Станиславского, талантливый коренник Художественного театра, народный артист СССР Борис Николаевич Ливанов. Он направил письмо Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу. Вот оно:

“Я взялся за перо ради этого письма к Вам в очень трудную пору моей жизни.

Проработав сорок пять лет в Московском художественном театре, я покидаю сцену... Меня вынуждают это сделать принципиальные причины. Я категорически не согласен с назначением на пост главного режиссёра МХАТ народного артиста РСФСР О. Н. Ефремова, а такое назначение готовится Министерством культуры СССР.

Я с уважением отношусь к О. Н. Ефремову, он не только талантливый актёр, но и способный, своеобразный режиссёр, десять лет возглавляющий театр “Современник”. Творческая практика театра “Современник” и его руководителя О. Н. Ефремова последовательно и настойчиво утверждает определённую линию, а именно: в области идейной – претенциозное фрондирование, в области художественной – полемика с искусством МХАТ. Эта полемика проявляется во всём: в области репертуара, в области актёрского искусства. МХАТ стремится к сценической правде. И “Современник” – тоже, но по-своему, “поправляя” МХАТовский реализм неореализмом итальянского кино...

Полемика продолжается, причём полемика не с творческой практикой сегодняшнего мхатовского искусства, а полемика с принципиальными основами этого искусства, завещанными К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко. Основатели МХАТ резко выступали против натурализма, а неореализм, утверждаемый Ефремовым, является его разновидностью. Речь идёт о судьбе Московского художественного театра”.

Как зафиксировано историей, генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в силу всемогущества интриганов во власти не принял одного из выдающихся художников русской сцены, которому в 1936 году Станиславский писал: “МХАТ призван спасти мировое искусство. За неисполнение этого указа судьбы ответите вы, оставшиеся в живых молодые последователи. Вы один из тех, о котором я думаю, когда мне мерещится судьба театра в небывало прекрасных условиях для его расцвета в нашей стране. Любящий и надеющийся на Вас К. Станиславский”.

Политиканы сорвали возможный благотворный ход развития русской истории, страну пустили совсем по другому пути, началось внедрение “рычагов управления”, в том числе и культурой, приведших, в конце концов, Державу к крушению. И если вспомнить ещё одно, поразившее мир событие того же 1970–1971 года, – полный разгром “Нового мира” А. Твардовского и “Молодой гвардии” А. Никонова – картина “исторического зигзага” русской культуры выглядит удручающе. Этот вывод подтверждает выдающийся учёный нашего времени, профессор СПбГУ Татьяна Черниговская: “Если говорить о развитии интеллекта, я не вижу никакого прогресса, я вижу регресс. Причём значительный и всё более ускоряющийся. Думаю, что человечество сделало неправильный выбор и пошло не в ту сторону. Я бы сказала, в суицидальную сторону пошло”.

В 1972 году Б. Н. Ливанов скончался. Татьяна Доронина была его любимой актрисой, в его блистательной постановке “Братьев Карамазовых” она играла Грушеньку, именно по его воле спектакль “О женщине”, созданный для неё, был включён в репертуар МХАТ. Доронина жадно внимала ему, поклонялась его таланту. Ливанов, в свою очередь, высоко ценил личность талантливой русской актрисы, истинность и самобытную глубину её души, особенно её нравственную высоту, неколебимость устоев, способность к вершинным свершениям. По закону “пожатой руки” Доронина – прямая и сегодня единственная наследница основоположников Художественного театра.

...Мы обсуждаем горячо, заинтересованно, страстно предложения Президента по улучшению Конституции. Верим его словам о необходимости опоры на вековые традиции национальной культуры.

Почему же авторитетные люди, казалось бы, думающие и болеющие за судьбу родины, коих собирает ежевечерне в “Соловьёвой роще” известный телеведущий, упорно не замечают (уже больше года!) вопиющей проблемы крушения театра Дорониной? Почему вдумчивый и честный полемист, политолог Сергей Михеев, взявший на себя труд отстаивать традиции национальной

культуры в специальной программе на радио, до сих пор не увидел подлейшего коварства в надругательстве над традицией русского театра? Почему не трогает его голос народного гнева? Почему не слышит он тревог соотечественников? А они налицо!

“Дорогая Татьяна Васильевна! — пишет известный театральный критик Нинель Исмаилова. — Очень много людей сегодня думают о Вас, волнуются, нервничают, хотят помочь Вам в сложившейся ситуации. Я в их числе. В силу многолетнего опыта и некоторого знания театра изнутри (мой муж, Дубровский Виктор Яковлевич, работал в Театре Маяковского и в Ваше там славное десятилетие) я вижу происходящее не только как очередную неумную интригу, но как опасную ошибку в культурной политике государства (и Бахрушинский музей разорили в год 125-летия, в усадьбе устроили пирожковую, у Щепкина — буфетную, уволились 100 сотрудников).

Беда в том, что отброшена просветительская доктрина: искусство должно развлекать. Мы с Вами понимаем, что развлечение легче продать, но театр — не бизнес. Вопрос стоит о спасении русской культуры в принципе...

Мечтаю о том, чтобы Вы осуществили свою миссию и возглавили противостояние общему безумию. Желаю Вам, дорогая, здоровья, выдержки и веры в свои силы!”

Очень точно сказано о том, на что надеется Россия, чего ждёт и в кого верит как духовного лидера.

Духоподъёмное искусство, открытое миру Станиславским и его сотворцами, сохранить может только Россия. В чём состоит феномен этого искусства, его необходимости для культурного совершенствования России? Это объяснил Г. А. Товстоногов, спектакли которого питали духовные силы русского общества, мощь русской земли ещё совсем недавно. Напомним, Товстоногов — любимый учитель, соратник по творчеству и преданный друг Татьяны Дорониной. Она же как благодарная, любящая, умная ученица сумела впитать в себя мудрость учителя.

“...Со Станиславским прожита вся моя творческая жизнь, — писал Георгий Александрович Товстоногов в пору расцвета своей сценической деятельности. — Свою знаменитую систему он, прежде всего, создал для себя...

Не вдумываясь в смысл открытых Станиславским законов природы творчества, кое-кто окрестил систему “сводом правил и бюрократической инструкцией”. Популяризаторы и невежды не поняли, что по самому своему духу система не закрепощает художника в какие-то рамки, но, напротив, раскрепощает его силы и открывает ему дорогу в большой мир. Система — верность природе. Система против догматизма.

Каким же слепцом надо быть, чтобы понимать её догматически!

Молодые и не очень молодые интеллектуальные стилисты от искусства обвинили Станиславского в скуке, серости, унылом реализме. О них уже однажды хорошо сказал Крылов: “Свинья под дубом вековым, наевшись желудей досыта, до отвала...”. Можно ли лучше сказать о тех, кто пользуется плодами Станиславского, не задумываясь о том, кто их вырастил...

Когда мы придём к будущему театру, нас первым встретит молодой, мудрый, лукаво улыбающийся Станиславский. Он родился и жил для будущего театра. И памятник надо ставить там. А сейчас он с нами, только впереди”.

На этой поучительной мысли закончим разговор.

В конце XIX века Художественный театр родился в ответ на запросы русского общества, которое стремилось к разумной нравственной жизни. Сегодня мы — наследники великой культуры Художественного театра, окормляющей мир уже более века, знакомы с его вершинными победами. И понимаем острую необходимость привлечения этой культуры для усиления влияния гуманизма на жизнь современников. Смириться с возможной её потерей — не в правилах нашего народа. Без веры в мечту Станиславского о торжестве русского театра как свободе жизни русского духа мы — не Россия.